

О трудности добычи и тяжести труда лучше всего говорят экспонаты музея. Среди инструментов — огромный бур. Именно им в породе делались отверстия, куда потом закладывали взрывчатку. Работа среди мелкодисперсной пыли приводила к заболеваниям органов дыхания у шахтёров. Но экономика не замечала массового силикоза у рабочих. За новые дома, дороги и клубы, отличное снабжение нужно было платить.

Сама по себе вода не представляет опасности для угольной шахты. Её можно откачать насосами. Это делалось всю историю, начиная с позапрошлого века. На шахте №6 «Капитальная», к примеру, в 1955 году работало 15 насосных установок самой разной величины.

Риски оказались заложены в минеральном составе шахтных вод, который постепенно растворялся. В результате под ноги шахтёрам лилась то серная

кислота, то растворы марганцевых, магниевых и железных солей. Все эти кислые воды разрушали машины, механизмы, насосы и трубы.

Советская экономическая наука меж тем старалась не замечать, что цена угля начала возрастать чуть ли не в геометрической прогрессии. Государственный план требовал тысяч тонн, работы металлургических заводов и огромных ГРЭС. Деньги считали вяло и как-то неохотно.

«Лихие» 1990-е годы вместе с приходшей перестройкой принесли в нашу жизнь расчётливость и экономический смысл. И этот самый смысл столкнулся с той самой прекрасной социальной сферой, созданной в шахтёрском раю. Рассказывают, что только фонд больничных коек на территории Кизеловского угольного бассейна в конце 1980-х годов превышал 1 тыс.

мест. В то время население бассейна составляло сотни тысяч человек. Что уж говорить о содержании дворцов и фонтанов с клумбами?

История КУБа начала рушиться не «враз» и не в перестройку. Ещё раньше закрытие шахты привело к появлению «мёртвой Губахи» и заброшенных посёлков вокруг. Но именно в конце XX века началось ускоренное умирание всей местной инфраструктуры. Цена угля стала неподъёмной. В 2000–2003 годах закрылась последняя шахта — «Нагорная».

Однако люди, как бы это ни было цинично, приспособляются. Кто-то переехал на «большую землю», получив квартиры по сертификатам. Кто-то запойно замер на месте, ожидая чего-то: дети переехали в райцентры, старики коротают век. Заброшенные люди среди заброшенных терриконов шахт.